

Она плакала так сильно, что у неё заложило уши и закружилась голова. Было бы здорово просто разлечься и ничего не делать, ведь на душе грустно и больно, но Лирика не могла. На руках не было ни одной монеты.

— Не плачь. Перестань плакать, Лирика Банс. Перестань жалеть себя. Тебе не стыдно, что восьмилетний ребёнок плачет?

Воодушевив себя, Лирика глубоко вздохнула и встала. Жизнь в трущобах требует настойчивости. Кроме того, она не могла сделать перерыв в работе только потому, что сегодня ей было грустно и плохо.

Вдобавок, «работа – это доверие».¹ Она не могла отказаться от работы только из-за того, что ей больно и грустно. Если малышка не пойдёт на работу, ничего не сказав, то доверие, которое создавалось все эти годы, будет разрушено. Лирика больше ничего не знала, но это было предметом её гордости.

¹ «□□» — значит кредит и доверие к кому-либо. Примеры: «□□□ □□» пользоваться большим доверием; «□□ □□» кредитный сейф.

Девочка встала, хлопнув себя по щекам. Умывшись холодной водой, она вышла из дома. Сегодня был рабочий день, но не в трущобах, а в пабе на окраине столицы. Она тщательно вымыла руки, ноги и лицо и покинула трущобы.

В баре много дорогих бокалов, но в длинные и тонкие бокалы не получается засовывать руки. Руки Лири были маленькими, поэтому она мыла стаканы и натирала их до блеска.

Такое дело хозяева не доверили бы ей, беспечному ребёнку из трущоб, но Лирика доказала свою искренность и получила от них хорошие отзывы. Кроме того, она не могла пропустить работу, потому что за неё давали две большие медные монеты.

Если Лирика по ошибке разобьёт стекло, то вероятно не сможет расплатиться, даже если проработает там всю оставшуюся жизнь. Поэтому малышка работала очень внимательно и с серьёзным настроем. Она устала, так как работы было много, но благодаря этому девочка смогла отогнать мысли о матери.

Когда Лирика закончила свою работу, то была выжата как лимон. Вероятно, сегодня она работала слишком усердно. Хозяин передал ей две большие медные монеты, так что малышка попрощалась и пошла домой. Она должна была вернуться, но сегодня ей не хотелось идти домой. Перебирая две монетки, малышка кружила по улицам.

Однако люди на улице сторонились её, замечая неряшливый внешний вид. Вскоре ей стало неловко, и она вернулась в переулки трущоб. Домой Лирика направилась только на закате. Может быть, её мать уже вернулась. Она могла извиниться и, возможно, принесла деньги обратно, так как ничего не купила.

«Или, может быть, отец», — размышляя об этом, Лирика горько улыбнулась. Это была нерадостная улыбка.

Как только девочка открыла дверь и вошла, она почувствовала что-то. Это было похоже на знак, который мог ощутить только хозяин жилища. Из дома нечего красть, но Лирика очень нервничала, потому что это район, в котором если что-то и случится, то это будет совершенно нормально. Двигаясь медленно, как котёнок со вздыбленной шёрсткой, девчушка огляделась.

— Мисс Лирика Банс.

Лирика вздрогнула от голоса, раздавшегося в темноте. Повернувшись на звук, она увидела человека в капюшоне. Капюшон был потрёпанный, но Лири смогла кое-что разглядеть. Он был высоким. Хотя нет, но, по крайней мере, богатый.

Одежда, которую мужчина носил под потрёпанным капюшоном, на первый взгляд выглядела дорогой, она поняла это, в первую очередь, взглянув на его обувь. Поза человека не пугала. Он стоит прямо и гордо. Должно быть, мужчина был одним из тех, кто редко склонял голову.

— Вы сильно опоздали.

— Кто вы такой? — Лирика заговорила первой, когда поняла, что он не собирался причинять ей вред.

— Я здесь, чтобы сопроводить вас.

— Да?

Глаза девочки расширились от удивления, но вскоре подозрительно сузились.

— Это из-за арендной платы? Если нет...

— Нет, мать Мисс Банс попросила меня привести Мисс Банс.

Услышав неожиданные слова, Лирика удивилась и переспросила:

— Моя мама? Меня?

— Да.

— Что с ней случилось? Её арестовали? Если это...

— Давайте пойдём, и вы выслушаете все подробности на месте. Я всего лишь человек на побегушках. Нам лучше уйти незамеченными.

Услышав слова мужчины, Лирика скрестила руки на груди и твёрдо произнесла:

— Вот что я вам скажу, я не пойду за человеком, которого не знаю.

Мужчина выглядел озадаченным её заявлением. Немного подумав, он представился:

— Я Лаув Вульф.

— И что?

С этим выражением Лирика посмотрела на него, и он заговорил серьёзным тоном:

— На самом деле, мать Мисс Банс очень больна.

— Что?

— Она попала в аварию и попросила меня привезти вас. Она отчаянно ищет вас.

— Я не могу в это поверить.

Лирика не знала, что делать.

Её мать попала в аварию? Что ей делать? Она получила травмы, пытаясь проникнуть в Императорский дворец?

Её сердце сильно забилося, когда она вспомнила, как та кричала и плакала прошлой ночью.

— Давай, давай. Нужно торопиться.

— Идите сюда.

Лаув поспешно открыл проход в задней стене. Доски не было, но Лирика этого даже не

заметила. Лаув быстро вывел её из тёмного переулка, в который поначалу им удосужилось попасть. Они вышли на небольшую улицу, и он свистнул. Спрятанный экипаж подъехал и остановился перед ними.

— О боже мой...

Лирика впервые увидела такой большой экипаж настолько близко. И это её первый раз, когда она поедет в карете.

Лаув открыл дверь и помог Лири забраться в экипаж. Колеса были такими большими, что она не смогла бы взобраться на повозку самостоятельно.

Он также дал неугомонной Лирике совет:

— Мисс Банс, вам не следует так легко доверять людям.

— ?!

Растерявшись, малышка собиралась что-то сказать, но дверь кареты закрылась.

* * *

Когда карета остановилась, девочка вцепилась в угол кареты, как покалеченная кошка. Ей казалось, что она слишком доверяет своим чувствам. Возможно, из-за того, что малышка частенько подвергалась опасности, у неё было очень хорошее чутье на всякого рода опасности. Она сбилась со счёта, сколько раз эта способность помогала ей избежать опасности. Это признал даже чистильщик обуви.

Сегодня Лирика плохо себя чувствовала и потому потеряла свою бдительность. Она стреляла глазками, говоря, что никогда не выйдет на улицу, вцепившись мёртвой хваткой в дверную ручку.

Лаув, открывший ей дверь, на мгновение задумался о том, что делать. Если он силой вытащит её, она, возможно, набросится на него в попытке поцарапать, но нужно было что-то делать.

— Мисс Банс.

— Уходи, уходи!

Лирика отчаянно закричала, уставившись на него, но он не почувствовал ни малейшей угрозы. Не имеет значения, если его поцарапают, но мужчина беспокоился, что покалечит её в процессе. Она выглядит настолько хрупкой, как будто даже ничего не делая, может получить перелом костей.

— Это правда, что моя мама пострадала?

Тем временем Лаув ответил на вопрос, полный беспокойства, как будто колеблясь:

— Нет, ваша матушка в добром здравии.

Изнутри кареты полились бранные слова жителей трущоб, которые, наверняка, никогда не касались ушей ни одной знатной девушки.

В конце концов, Лаув решил скрестить руки на груди и подождать, пока она успокоится. Лирика думала, что он ударит её, если вытащит из кареты. Но, когда она успокоилась, тело девочки постепенно обесилело. Пейзаж, открывавшийся за дверью широко открытого экипажа, пленил её. Она увидела прекрасный сад и красочное здание, которых никогда в жизни не видела. Даже фонтан, из которого поднималась вода, весело журчал. В окрестностях не было шумно, да и не было похоже на рабовладельческий рынок.

Чтобы понемногу осмотреться, Лирика подвинулась поближе к двери. Когда она слегка приблизилась и посмотрела на Лаува, он сразу же оказался вне её досягаемости. Высунув голову из двери, Лири огляделась. Если посмотреть в одну сторону, то можно увидеть сад, если в другую, то можно снова взглядом наткнуться на сад. Ухоженные газоны и деревья были даже немного загадочны.

— Где мы находимся? — спросила Лирика, и Лаув дал простой ответ.

— Во дворец, специально предоставленный Императорской семье во время бракосочетания.²

— Во дворец?

— Это один из маленьких дворцов, примыкающих к Императорскому дворцу. Вы готовы выйти из кареты прямо сейчас?

² «□□» — дворец, специально предоставляющийся королевской семье во время бракосочетания.

При этих словах девочка крепко вцепилась в дверцу кареты. Лаув уставился на неё. Лирика медленно начала отступать вглубь экипажа. Лаув смиренно вздохнул, чувствуя себя так, как

будто он упустил котёнка, вылезшего из норы. Внезапно из дворца выбежал человек.

— Лирика? Ты здесь?

— М-мама?

Этот голос был таким же, как у её матери, но её наряд был столь ослепительным, что Лирике пришлось несколько раз перепроверить, её ли эта мама. Когда она увидела Лидию, которая почти бежала, придерживая одной рукой подол своего свободного платья, малышка выпрыгнула из кареты.

— Мама!

— Лирика! Слава Богу. Прости меня, ты переживала? Маме очень жаль, это всё моя вина.

Одежда мамы была мягкой и приятно хрустела. Руки мамочки были всё ещё тёплыми, а щёки мягкими, поэтому Лирика недовольно высказалась:

— Я очень, очень зла.

Самую малость. Тем не менее, её мать не рассердилась и не оттолкнула малышку, а наоборот, обняла ещё крепче.

— Знаю, мамочка поступила плохо. Я поступила подло. Но я не могла думать ни о чём другом. Всем сердцем прошу, прости меня. Хм?

Лирика почувствовала слабость, когда её мать несколько раз извинилась расстроенным голосом.

— Я понимаю. Но как всё это произошло? Где мы сейчас находимся? Что происходит?

— Хорошо, давай зайдём внутрь, и я тебе всё расскажу.

Женщина с улыбкой встала со своего места и крепко схватила дочь за руку. Затем она снова посмотрела на Лаува.

— Спасибо.

— Не за что, леди Рудия.

Лаув вежливо попрощался. Лирика тоже помахала ему рукой, заколебавшись на мгновение. Лаув слегка поклонился ей в ответ. Лири удивилась и вцепилась крепче в свою мать. Она никогда не видела, чтобы взрослый мужчина склонил перед ней голову.

— Давай, пойдём внутрь.

Мама пошла с ней, как будто это было естественно. Лирика в последний оглянулась, входя внутрь дворца. Лаув все ещё стоял там где и был, но вскоре его образ скрыли деревья. К тому же великолепие отдельно стоящего дворца вскоре покорило сердце юной девушки. Среди множества отдельных дворцов, примыкающих к Императорскому дворцу, «Дворец Рассвета», как следует из названия, был построен из розового мрамора и окружён золотыми украшениями. Среди отдельно стоящих дворцов это смотрелось довольно просто, но придавало Лирике непреодолимое чувство страха. Она оглядела дворец, затаив дыхание.

Лидия решила сначала искупать дочь. Её каштановые волосы были сальными и спутанными, а ногти и уши были грязными. Во дворце не было служанок, но это не составляло труда, потому что было уже приготовлено большое количество горячей воды.

Лирика удивилась и спросила: «Это что, ванна?». Её поразило место, наполненное горячей водой. Она также удивилась из-за воды, которая стала чёрной после её купания. Её изумило то, что мыло хоть и хорошо пахнет, но оно такое горькое на вкус и щиплет глаза. Это было просто потрясающе.

Лирика подумала, что с неё содрали несколько кусков кожи, когда расчёсывали волосы и чистили ноги щёткой. После нанесения тёплого и сладкого ароматного масла девочка надела новую одежду. На ней было удивительно мягкое и плотное нижнее белье и платье с обильным кружевом. Это был её первый раз, когда она надела такой чудесный наряд. От чего ей даже стало трудно дышать.

Когда Лири надела шелковые носочки и мягкие сапоги из овчины, ей показалось, что она спит. Несколько раз девочка оглаживала свою мягкую одежду и наслаждалась её текстурой, а матушка принесла лёгкую еду. Впервые она попробовала джем, который искрился, как драгоценные камни на мягком хлебе, который, казалось, таял.

Когда Лирика сказала о том, что это очень красиво, её мама ответила: «Это малиновое варенье». Когда ей захотелось пить, девочке дали жёлтый напиток, который тоже был восхитителен на вкус. Это был апельсиновый сок, но она не ведала о том, что такое апельсин. Ведь мир действительно огромен, и в нём много вкусных вещей. Она торопливо ела хлеб, но её мать задала вопрос.

— Лирика, ты была удивлена? Теперь ты в порядке?

Лирика кивнула. Она была так удивлена, что у неё не осталось сил. Малышка думала, что уже не будет ничего более удивительного.

— Что произошло?

Когда Лирика прошептала это, её матушка улыбнулась и ещё больше понизила голос:

— Твоя мама сказала, что пойдёт на бал в Императорский дворец.

— Это верно.

— Я была на балу в Императорском дворце.

— Правда?

— Да. Я говорю тебе правду. Так я встретила там Его Величество Императора.

— Его Величество?!

Удивленный голос повысился, а затем снова понизился:

— Его Величество — очень страшный человек.

Лидия ухмыльнулась, когда её дочь прошептала эти слова с обеспокоенным выражением лица.

— Всё в порядке. Его Величество разумный человек.

Лирика задавалась вопросом, какая связь между разумным и страшным, затем она спросила:

— И что?

— Вот почему послезавтра твоя мама выходит замуж за Его Величества Императора.

Лирика была так удивлена, что даже не заметила, как хлеб выпал из её рук. Не было слышно ни звука при его падении.

Девочка непонимающе уставилась на женщину. Её прекрасная матушка всегда была гордостью Лирики. Вьющиеся золотые волосы и голубые глаза, которые, казалось, светились в темноте. Сегодня мама была ещё красивее. До такой степени, что она на мгновение перестала её узнавать.

По сравнению с матерью у Лирики были простые, немного вьющиеся каштановые волосы. Было

бы здорово, если бы у неё были волосы, которые могли бы виться, как облако. Однако бирюзовые глаза, похожие по оттенку на материнские, были её гордостью.

«О, нет, Лирика, не убегай от реальности».

Лирика покачала головой и подняла хлеб, упавший на пол. Её мать забрала у девочки грязный хлеб, который та собиралась положить в рот. Но Лири честно думала, что здесь определённо гораздо чище, чем в их комнате в трущобах...

Глядя на испорченный хлеб, Лирика спросила:

— Его Величество Император?

— Да, ты сильно удивилась?

С яркой улыбкой и игривым выражением лица, как у ребёнка, Лирика не могла определить, правду говорила матушка или нет.

— В самом деле? С Его Величеством? Моя мама? Послезавтра?

— Да. Конечно, это не обычный брак. Я открою маленький секрет только для Лирики, — её мать огляделась и наклонилась. Лирика наклонилась вместе с ней. — На самом деле, это брак по контракту.